

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЦЕНТР СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ,
МИГРАЦИОННАЯ ОБСТАНОВКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Экспертно-аналитическая отчет
май - 2024 года

ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

о состоянии межэтнических, межрелигиозных отношений и миграционной обстановке в Российской Федерации (май 2024 г.)

Резюме

В данном экспертно-аналитическом материале (справке) проведен анализ резонансных событий – информационных поводов из открытых источников информации сети «Интернет»¹, имеющих прямое отношение или затрагивающих сферу межнациональных и межрелигиозных отношений, а также миграционную повестку в Российской Федерации, произошедших в мае 2024 г.

Результаты еженедельных информационно-аналитических отчетов – комплексных мониторинговых исследований текущей ситуации в сфере этнорелигиозных и миграционных процессов, подготовленных Центром социально-политических исследований и информационных технологий – отражают разносторонние тренды и процессы, способные катализировать социально-политические противоречия в различных российских регионах. Большинство резонансных событий, отраженных в обзорах СМИ и социальных медиа, связаны в большей мере с проявлениями экстремизма и миграционной ситуацией.

Выявленные в мае 2024 г. негативные инфоповоды, как и в апреле с.г., обладают определенным сходством (общими чертами), отличительными особенностями и содержательным (смысловым) пересечением. Содержание инфоповодов, выявленных в предыдущие отчетные периоды – проявления экстремизма, в частности, череда террористических актов в Карачаево-Черкесской Республике; вопросы к работе диаспоральных институтов; ношение религиозных атрибутов – хиджаб, никаб; конфликты с участием детей мигрантов; деятельность киевского режима по обострению социально-политической обстановки в России через социальные медиа и ресурсы сети «Интернет» – осталось фактически без изменений, равно как их острота, высокая актуальность и динамика. В сумме вышеотмеченное подтверждает высокую конфликтную экспоненту череды названных событий и риски неконтролируемого роста напряжения в социальных коммуникациях внутри российского общества.

Результаты мониторинга иллюстрируют очевидные контуры внешнего деструктивного воздействия на многие сферы общественной жизни, ориентированные на дестабилизацию социально-политической обстановки в

¹ *Справочно.* Источники информации: информационные агентства; сетевые СМИ; интернет-ресурсы (сайты) традиционных СМИ; онлайн справочники (словари, энциклопедии); социальные медиа (социальные сети – коммуникационные сети, блоги, видео-хостинги, форумы (тематические форумы, региональные и/или городские форумы), электронные неофициальные СМИ).

Примечание. В настоящее время, существенное количество информационных поводов и трендов российского медиaprостранства, имеющих различную тональность и коннотацию (позитивную / нейтральную / негативную) формируются в социальной сети «Telegram». Именно это обстоятельство требует предельного сосредоточения исследовательского и экспертного фокуса при мониторинге информационных поводов на социальной сети «Telegram».

стране по социокультурным, религиозным и национальным основаниям, а также на усиленное препятствие успешному выполнению задач и целей СВО.

В содержании информационных поводов в заявленном отчетном периоде присутствовала выраженная тематическая поляризация, т.е. весьма широкий разброс тем, ставших резонансными в российском медиапространстве в границах исследования межэтнических отношений и миграционной обстановки.

Анализ резонансных событий

Серия вооруженных нападений на представителей правоохранительных органов в Карачаево-Черкесской Республике.

В ночь на 22 апреля 2024 года было совершено вооруженное нападение на сотрудников патрульно-постовой службы (ППС) межмуниципального отдела МВД России «Карачаевский» в районе Нижнего рынка Карачаевска. На месте происшествия погибли двое полицейских: лейтенант М. Калаханов и сержант Р. Гущин, третий сотрудник получил тяжелые ранения и был госпитализирован. Нападавшим удалось скрыться с места нападения, при этом они похитили табельное оружие сотрудников полиции. В розыск были объявлены пятеро подозреваемых: Р. Эльканов 1997 г.р., А. Эльканов 1999 г.р., К. Джазаев 1994 г.р., Р. Семенов 1988 г.р. и В. Аверьянов 1989 г.р.

В ночь на с 28 на 29 апреля 2024 г. несколько вооруженных лиц, подъехав на автомобиле ВАЗ-2109 к наряду ДПС ГИБДД МВД по КЧР в поселке Мара-Аяггы², бросили в сторону представителей полицейских взрывное устройство, открыв огонь из автоматического оружия. Пятеро боевиков были уничтожены на месте происшествия, а в последствии опознаны как предполагаемые участники нападения 22 апреля 2024 г. на сотрудников полиции в г. Карачаевске. В ходе боестолкновения погибли двое прикомандированных сотрудников полиции УМВД России по Курганской области – подполковник А. Валиков и старшина А. Артамонов. Ранения получили двое сотрудников ДПС ГИБДД МВД по КЧР, сотрудник Росгвардии КЧР и сотрудник УМВД России по Курганской области.

Следственным отделом по г. Карачаевску следственного управления СК России по Карачаево-Черкесской Республике было возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ст. 317, п. «а» ч. 3 ст. 222 УК РФ («Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа» и «Незаконные ношение и хранение оружия и боеприпасов, совершенные группой лиц по предварительному сговору»).

Следует отметить, что при достаточно высоком общественном резонансе, связанном с серией нападений на представителей правоохранительных органов в Карачаево-Черкесской Республике в апреле 2024 г. в тех или иных открытых источниках СМИ, социальных медиа либо официальных пресс-релизах силовых органов отсутствуют указания на возможные мотивы преступников. Вероятнее всего, как было справедливо отмечено в рамках еженедельного информационно-

² Поселок Мара-Аяггы входит в состав Карачаевского городского округа Карачаево-Черкесской Республики. Население – 3422 человек.

аналитического отчета³: обстоятельства совершения двух терактов и биографии нападавших в сумме указывают на возможное применение безотлагательных мер «западными кураторами» по восстановлению прежних контактов с активом (сохранившейся его частью) уничтоженного экстремистского бандформирования в Северо-Кавказском регионе, а именно в Карачаево-Черкесской Республики. Это может быть обусловлено формирующимися военными тенденциями в зоне СВО (наступлением российского военного контингента в Харьковском направлении) и в целом ухудшением военно-политического положения киевского режима в преддверии т.н. «мирного саммита» в Швейцарии. Очевидно, что устремления внешних деструктивных сил, обусловленные необходимостью «перелома» негативных для «коллективного Запада» тенденций на военно-политической и международной арене в целом (выражается в явном приросте стран открыто не разделяющих подходы большинства западноевропейских стран по поддержке и милитаризации Украины) будут, помимо прочего (дискредитации согласия в сфере межэтнических отношений), ориентированы на подрывную диверсионную деятельность – латентную поддержку религиозных экстремистских течений на Северном Кавказе.

Особенность Северного Кавказа России – его широкое национальное и религиозное представительство – является «оптимальным» подспорьем для дестабилизации социально-политической обстановки как раз по этническим, религиозным и конфессиональным основаниям. Поэтому опционально ситуация на Северном Кавказе может квалифицироваться как «напряженная», особенно в условиях активного деструктивного дестабилизирующего воздействия извне.

Внешнее воздействие в попытке сформировать на Северном Кавказе среду нестабильности и высокой конфликтности, вероятнее всего, будет направлено на размежевание по национальному признаку в поисках «точек» для реанимирования исторически обусловленных межэтнических трений и конфликтов⁴ (например, карачаево-черкесские, кабардино-балкарские, осетино-ингушские, чечено-дагестанские, внутридагестанские противоречия, территориальные споры и др.), а также опосредованную поддержку экстремистам, имеющим идеологический облик религиозного фундаментализма, радикализма и этнонационализма.

В данном случае примечательна зафиксированная попытка дестабилизации ситуации в Карачаево-Черкесской Республике. Так, 3 мая 2024 г. в Карачаево-Черкесии отметили День народного возрождения. 3 мая 1957 г. на историческую родину прибыл первый эшелон с карачаевцами, которые были высланы в Казахстан и Среднюю Азию в ноябре 1943 г. В этом году, как и в 2023-м, шествие, которое обычно проходило в г. Карачаевске в День возрождения карачаевского народа, отменено из соображений безопасности. В республике ограничились проведением торжественных мероприятий, книжных и фотовыставок. В публикациях, размещенных в западных СМИ и СМИ-иноагентах авторы в интервью с общественными активистами и деятелями культуры попытались

³ Имеется ввиду – информационно-аналитический отчет, подготовленный Центром социально-политических исследований и информационных технологий Российского государственного гуманитарного университета за период с 29 апреля по 5 мая 2024 г.

⁴ Подробно: Казенин К.И. «Тихие» конфликты на Северном Кавказе: Адыгея, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия. М.: REGNUM, 2009. 180 с.

спровоцировать их на негативную оценку процесса реабилитации карачаевского народа, а также противопоставить День народного возрождения Дню памяти, посвященному депортации 2 ноября 1943 г. Однако опрошенные, в частности, первый замминистра по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати, председатель регионального отделения Союза писателей России Карачаево-Черкесии И. Хубиев, председатель Конгресса карачаевского народа К. Халкечев, президент фонд «Эльбрусоид» И. Богатырев, заявили, что процесс политической реабилитации завершен.

Как следствие, для подчеркивания недовольства итогами процесса реабилитации авторами «Кавказского узла» (входит в корпорацию «Радио Свобода», признанную в России нежелательной организацией) было подкинута мнение некоего анонимного «депутата местного парламента». По его словам, считать реабилитацию карачаевцев завершенной пока рано, поскольку «по имуществу, выплатам, карачаевцы практически ничего не получили». Вместе с тем, в сети «Интернет» была распространена аудиозапись комментария члена Совета старейшин черкесского народа А. Банова, сделанного в частном порядке. В нем он указывает на несоразмерно малую представленность карачаевцев в зоне СВО в составе российского военного контингента, нападениями на полицейских. Несмотря на то, что А. Банов уже принес публичные извинения, его слова привели, пусть и к локальной по времени, но к эскалации напряженности между представителями двух народов.

Возвращаясь к проблемам экстремизма в Карачаево-Черкесии, следует отметить справедливую ремарку А.А. Койчуева: «Не секрет, что <...>, а также всплеск религиозного экстремизма и национального сепаратизма отчасти берут начало в возрождении имперских устремлений некоторых государств дальнего зарубежья, исторически проявляющих интерес к Кавказу, например, Великобритании...»⁵.

Как правило, концентрация экстремистской активности на Северном Кавказе увеличивается по мере приближения к крупным населенным пунктам. Характерные особенности местности позволяют экстремистским организациям локализоваться на границах гор и предгорий, что позволяет оказывать дестабилизирующее воздействие на административные и правоохранительные органы власти, оказывать информационное воздействие на местное население. Территориальные границы зон активности и интересов экстремистских организаций на Северном Кавказе постоянно расширяется, создавая угрозу безопасности для таких относительно спокойных регионов, как Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Ставропольский Край и Карачаево-Черкесия.

Возможными мотивационными и идеологическими аспектами экстремизма, равно как и факторами, стимулирующими кавказскую молодежь к вступлению в экстремистские течения и организации, могут являться:

- необъективное освещение в СМИ событий, так или иначе затрагивающих религиозные аспекты;
- проявления дискриминации, шовинизма, национализма, ксенофобии;

⁵ Койчуев А.А. К вопросу о профилактике религиозного экстремизма в Карачаево-Черкесии // Сборник докладов Всероссийского исламоведческого форума «Ислам и исламоведение в современной России». Махачкала. 27–28 сентября 2019 г. С. 326–333.

- не всегда оправданные и адекватные профилактические меры;
- отсутствие должной инициативы со стороны значительной части представителей высшего звена духовных наставников в поиске новых путей и средств гражданского воспитания и развития молодежи, исповедующей ислам;
- широкое бытование ложных стереотипов в отношении ислама и мусульман⁶.

Последний фактор способен побудить и мобилизовать к протестным акциям, распространению воззрений национального, религиозного и конфессионального сепаратизма, сформировать устойчивое нежелание интегрироваться в общество, ущемляющее гражданское достоинство и социальное самочувствие отдельных категорий граждан. Этим, вероятно, объясняется известный факт, что среди тех, кто пополнил ряды экстремистов, есть лица с высшим светским образованием и хорошим материальным достатком. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что эта часть молодежи, имея материальный достаток, все же убеждена, что государство и общество не в силах обеспечить их духовные потребности.

К факторам распространения экстремизма в регионе, следует отнести:

- глубокую социально-статусную и экономическую дифференциацию в обществе, существенную социальную стратификацию граждан;
- относительно высокий уровень безработицы;
- достаточно слабое развитие производства и промышленности;
- сохраняющийся высокий уровень коррупции и «клановости»;
- отсутствие действенных социальных лифтов для молодежи;
- недостаточность программ экономической помощи малоимущей части населения;
- недостаточная эффективность в организации антиэкстремистской работы, способная дискредитировать власть и тем самым пополнив ряды экстремистов;
- качество образования.

Исследование также позволило сделать следующий вывод: неприятие радикализма, экстремизма, терроризма, любых форм насилия и принуждения имеет у народов Карачаево-Черкесии глубокие традиции.

Воспитательные и образовательные учреждения региона должны вносить посильный вклад в дело профилактики экстремизма и терроризма, поскольку их деятельность в настоящий момент носит скорее фрагментарный характер, сказывается недостаточная методическая проработанность антиэкстремистской работы в системе образования на различных уровнях. По мнению специалистов⁷, высоко целесообразна подготовка из числа работников системы образования специалистов в области пропаганды и контрпропаганды, где за основу можно принять советскую систему подготовки пропагандистов. Среди задач учреждений образования, направленных на профилактику экстремизма, важно следующие: дальнейшее совершенствование работы над развитием духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания северокавказской молодежи; развитие устоявшихся культуры и традиций гражданско-патриотического, нравственного

⁶ Там же.

⁷ Там же.

и эстетического воспитания; формирование принципов здорового образа жизни у детей и подростков; дальнейшее укрепление института семьи.

Важно систематическое проведение в регионе мероприятий, позволяющих подготовить группы специалистов, способных стать трансляторами ценностей, направленных на противодействие распространению идеологии экстремизма и укрепление межэтнического и межрелигиозного согласия и взаимодействия.

Вместе с тем, нельзя не обратить внимание на то тот факт, что существенная доля происшествий, связанных с проявлениями или деятельностью экстремистов фиксируется именно в Карачаево-Черкесской Республике. Данное обстоятельство требует неотложных мер от органов государственной власти в регионе по анализу и оценке социальной обстановки, в т.ч. в религиозной сфере (установлению источников деструктивной экстремистской пропаганды). Об этом, в частности указывают обстоятельства происшествия, когда 17 мая 2024 г. ФСБ России **пресекла** подготовку террористического акта на территории Карачаево-Черкесской Республики. В ауле Адиль-Халк Ногайского района был установлен участник запрещенной в России международной террористической организации, гражданин России, 1998 г.р. По сообщению ФСБ, террорист планировал совершить вооруженные нападения на сотрудников республиканских правоохранительных структур. При задержании террорист оказал вооруженное сопротивление и ответным огнем был убит. 17 мая 2024 г. сотрудники Центра по противодействию экстремизму МВД по Карачаево-Черкесской Республике совместно с региональным управлением СК России **выявили** новые факты преступной деятельности лиц, обвиняемых в нападениях на сотрудников полиции в апреле 2024 года.

Тот факт, что в КЧР за месяц было зафиксировано три эпизода совершения или подготовки к совершению теракта, а также то, что целями преступников являлись сотрудники правоохранительных органов республики, может указывать на заказной характер преступлений, имеющих именно экстремистский, а не криминальный характер, где целевая установка – дестабилизация ситуации в КЧР, а в среднесрочной перспективе – привлечение к террористической деятельности новых членов.

Российско-таджикские трения: постановка проблемы

27 апреля 2024 г. **МИД Таджикистана рекомендовал** таджикским гражданам временно воздержаться от поездок на территорию Российской Федерации после сведений о массовых отказах (запретах) во въезде в страну. 28 апреля 2024 г. **представитель МИД Таджикистана заявил**, что в московских аэропортах «застряли» граждане Таджикистана, в том числе приехавшие для обучения в российских вузах. По состоянию на конец 27 апреля 2024 г., в зоне временного содержания граждан аэропорта Внуково находилось 954 таджикских гражданина, схожая ситуация наблюдалась и в других московских аэропортах – Жуковском, Домодедово и Шереметьево. Количество депортированных таджиков растет. В период с 26 по 30 апреля было депортировано 643 гражданина Таджикистана при общем количестве прилетевших в аэропорт Внуково – 3101. Еще в отношении 117 граждан принято решение о депортации.

Представители Таджикистана заявили, что в зоне временного ожидания их соотечественники находятся без обеспечения надлежащими санитарными

условиями. Аналогичная ситуация наблюдалась и на границе с Казахстаном в Оренбургской области. Там с 22 апреля 2024 г. скопилось около 180 автомобилей с таджикскими номерами, пассажиров которых пропускают в Россию только после тщательного досмотра.

Сложившейся ситуация с гражданами Таджикистана начала обостряться в информационном поле после того, как [МИД Таджикистана вызвал посла России](#) в Таджикистане С. Григорьева, где ему вручили ноту в связи с «нарушениями прав» граждан республики на территории Российской Федерации. Как полагают в самом [Таджикистане \(эксперты и специалисты\)](#) в России наблюдается рост негативного отношения именно к представителям таджикской национальности, выражающееся в повсеместном нарушении их законных прав.

[Министр иностранных дел России С.Лавров 30 апреля 2024 г. пояснил](#) своему таджикскому коллеге, что проверки мигрантов связаны с мерами безопасности, которые российская сторона обязана предпринимать после террористического акта в «Крокус Сити Холле». С. Лавров подчеркнул, что меры имеют временный характер и не направлены против конкретной нации или религии. Уже позднее, 3 мая 2024 г. [Президент России В. Путин в телефонной беседе](#) с Президентом Таджикистана Э. Рахмоном обсудил ситуацию с мигрантами из Таджикистана и тесном сотрудничестве в борьбе с терроризмом.

Крайне уместной представляется [экспертная заметка редакции издания «Восточный экспресс 24»](#). Так, террористический акт в Подмоскowie ожидаемо вызвал глубокую и весьма негативную общественную рефлексию в отношении российской миграционной политики, следствием которой стало недовольство Таджикистана чрезмерно, по ее мнению, «грубыми» мерами официальных российских властей по отношению к выходцам из среднеазиатской республики. Издание «ВЭС 24» анализирует [интервью Т. Умарова](#)⁸, который уже попадал в фокус внимания российских СМИ в связи с двусмысленным материалом о российско-китайских противоречиях в среднеазиатском регионе. В сущности, из его интервью таджикскому изданию «Asia-Plus» прямо, хотя и несколько завуалированно, следует, что во всем виновата сама Россия, долгие годы притворяющаяся «правовым государством». Почти каждый вопрос таджикского автора материала, интервьюировавшего Т. Умарова, явно или имплицитно подводил «берлинского эксперта» к очевидным нарративам: Россия – это ксенофобская страна, ущемлять мигрантов из Таджикистана – это ее обычная практика. В данном случае именно этот тезис и является центральным замыслом интервью. Подчиненной ему мыслью является тезис о том, что, несмотря на какие бы то ни было противоречия, Россия и Таджикистан взаимно нуждаются друг в друге. По мнению Умарова и, вероятно, его таджикского интервьюера, «российская ксенофобия» после «Крокуса» стала совсем нестерпимой. Тот факт, что теракт, который унес более 140 жизней ни в чем не повинных людей, был устроен гражданами Таджикистана, проговаривается

⁸Темур Умаров – научный сотрудник Берлинского центра Карнеги по изучению Евразии, регионовед, эксперт Берлинского центра Карнеги по Китаю и странам Центральной Азии.

Персональная страница на официальном сайте – интернет-портале Берлинского центра Карнеги: <https://carnegieendowment.org/people/temur-umarov?lang=ru¢er=russia-eurasia>; авторский Telegram-канал: <https://t.me/temurum> (дата обращения: 10.06.2024).

сороговкой, но о мерах безопасности с российской стороны – конечно же, драконовских, как считают наши герои, – говорится много и охотно. Примечательно, что США после теракта в г. Нью-Йорке 2017 года (его устроил выходец из Узбекистана Сайфулла Саипов) полностью перекрыло свою границу для граждан Узбекистана. Умаров и об этом ничего не говорит, как и не говорит о том, что после «Крокуса» свою границу для таджиков закрыла Турция.

Тренд на усиление контроля в сфере трудовой миграции сформировался еще осенью 2023 г. Так, в октябре [МВД России обязало мигрантов](#) уведомлять российские органы власти о трудоустройстве, а в ноябре ведомство начало проводить централизованную дактилоскопию и фотографирование рабочих из ближнего зарубежья. Только в Москве в течение недели [суды вынесли более 400 постановлений](#) о принудительном выдворении иностранных граждан за нарушение правил пересечения границы.

Как отметил в беседе с «Лентой.ру» [эксперт Института мировой экономики и международных отношений \(ИМЭМО РАН\) С. Притчин](#), позиция Таджикистана не выдерживает критики, поскольку изменения в миграционной политике носят системный характер. По его словам, для России стал важен вопрос модернизации и приведения в порядок системы трудовой миграции, поэтому власти стремятся легализовать и вывести из серой зоны иностранных рабочих, а не преследовать их по национальному признаку, отметив: «Любые попытки диверсифицировать трудовые потоки миграции обречены на провал. Нет таких, как в России, рынков, где таджикстанцев примут и дадут работать. Попробуйте получить трудовую визу в Великобританию и поехать туда...». На фоне возникшего кризиса Э. Рахмон [потребовал](#) от таджикского правительства разработать меры по снижению зависимости национальной экономики от трудовой миграции. Следует заметить, что подобные дискуссии возникают в Таджикистане часто. В последний раз их пик по времени совпал с кризисом в российско-таджикских отношениях в начале 2010-х годов. Так, в ноябре 2011 г. [суд в Таджикистане приговорил](#) к тюремному заключению двух летчиков российской авиакомпании «Ролкан Инвестментс» В. Садовниченко и А. Руденко из-за истекшего контракта на воздушные перевозки, а в России подобное судебное решение вызывало острую реакцию – приговор [назвали](#) необоснованным и политически ангажированным.

В 2012 г. между Россией и Таджикистаном возникали разногласия из-за размещения на территории Таджикистана российской военной базы. Так, власти Таджикистана, несмотря на заинтересованность в присутствии иностранного воинского контингента на своей границе, выдвинули Минобороны России список из двух десятков требований и арендную плату более 250 млн долларов.

Вместе с тем, очевидно, что ключевые приоритеты России в отношении среднеазиатского региона – это региональная безопасность, стабильность и поступательное развитие, где миграционный фактор играет важную роль, поскольку для Таджикистана миграция составляет, по разным оценкам около 30 % ВВП, т.е. значительная часть бюджета среднеазиатской республики и ее благосостояния зависит от денежных переводов трудовых мигрантов из России.

Во многом слабая динамика производственных мощностей и таджикской экономики в целом связана с [последствиями гражданской войны](#), с различной интенсивностью, продолжавшейся с 1992 по 1997 год. Боевые действия привели

к разрушению производственных цепочек, поэтому сегодня трудовая миграция для таджиков – эффективный способ зарабатывать деньги с быстрорастущим молодым населением. Миграцию из Таджикистана не следует позиционировать исключительно экономическим явлением. Высокая представленность приезжих на российском рынке труда предсказуемо повышает социальную напряженность и риски возникновения бытовых конфликтов в обществе. Многие негативные факторы и последствия трудовой миграции не раз являлись предметом анализа в прежних экспертно-аналитических материалах, разрабатываемых ЦСПИИТ.

Несколько факторов, вызывающих напряженность. Во-первых, согласно [статистике МВД России](#), с 2021 г. в стране почти вдвое выросло число уголовных преступлений, совершаемых мигрантами из ближнего зарубежья; во-вторых, у иностранных специалистов низкий уровень владения русским языком; в-третьих, почти половина мигрантов предпочла бы жить в России по шариату, а не светским законам; в-четвертых, низкий уровень социальной защищенности и нелегальный статус части трудовых мигрантов делает их уязвимыми для идеологий экстремистского толка. Последний фактор, вероятно, ключевой, т.к. власти среднеазиатских стран эффективно противодействуют религиозному фундаментализму жесткими мерами в отношении деятельности религиозных институтов.

В России подобные механизмы надзора за общинами мигрантов работают не так эффективно. Наряду с сетью «Интернет» коммуникация в диаспоральных институциях остается центральным каналом радикализации мигрантов, а участие таджиков в террористической деятельности уже давно стало фактором угрозы национальной безопасности для соседних стран региона. Среди громких терактов с участием таджиков за последнее время можно вспомнить нападение на группу американских туристов в Дангарском районе Таджикистана и на пограничную заставу «Ишкобод» на границе с Узбекистаном.

Несколько лет назад активную деятельность в среднеазиатской республике развернула ячейка «Исламского государства» – «Вилаят-Хорасан» (запрещенная в России террористическая организация). В июле 2023 г. за подготовку к теракту шестерых таджикистанских мигрантов задержали в Германии и Нидерландах, в декабре – в немецком городе Кельн, а в августе того же года гражданин Таджикистана под эгидой группировки совершил нападение на мечеть в г. Шираз на юго-западе Ирана. Помимо трагедии в «Крокус Сити Холле», крупным по своим масштабам оказался теракт в г. Камран на севере Ирана, где в результате серии взрывов, организованных уроженцем из Таджикистана, погибло 103 мирных жителя.

Несмотря на то, что власти Таджикистана противодействуют экстремизму в границах своего государства, они не способны контролировать сограждан-мигрантов на территории других стран, но при этом сохранение миграционных потоков в Россию остается для Таджикистана приоритетным вопросом внутренней безопасности. Репатриация трудоспособной части населения несет для Таджикистана ряд существенных рисков и угроз. Социальная и экономическая неустроенность, в том числе молодежи, подверженной легко впитывать различные идеологические установки, в т.ч. радикального толка, может стать большим вызовом для таджикских властей.

Таким образом, требуются адресные меры по недопущению использования мигрантов в качестве ресурсной базы для организации терактов и ведения войны против России, а это коррелирует с транспарентной правовой регламентацией миграционного законодательства, контроля на границе, а также за соблюдением трудового законодательства, усилением контроля и созданием условий для прозрачности деятельности этнических диаспор. Несмотря на «недовольство» Таджикистана ужесточением миграционных правил и процедур, Россия остается для этой страны основным торговым партнером, главным инвестором, гарантом безопасности в регионе, а также центральным рынком сбыта избыточных трудовых ресурсов.

Приобретение российского гражданства на фоне трагедии с автобусом в г. Санкт-Петербурге.

10 мая 2024 года в центре в г. Санкт-Петербурга пассажирский автобус № 262, в котором находились 9 человек, пробил ограждение Поцелуева моста и упал в реку Мойку. Несмотря на то, что на помощь сразу же бросились прохожие и экипаж прогулочного катера, погибли семь человек. Спаслись водитель и один пассажир, который находится в реанимации в тяжелом состоянии.

Водитель автобуса 44-летний уроженец Таджикистана Р. Курбонов, получивший российское гражданство два года назад, арестован. 12 мая 2024 г. в суде стало известно, что он тяжело болен. Прокуратура заявила, что Р. Курбонов несколько раз привлекался к административной ответственности за нарушения правил дорожного движения. До устройства водителем он работал курьером, а также кондуктором в одном из автобусных парков. В отношении него возбуждено уголовное дело по ч. 5 ст. 264 УК РФ («Нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности гибель двух и более человек»).

Автобус принадлежит ООО «Такси», которую более 20 раз за последние 2 года привлекали к административной ответственности. В частности, компанию уже штрафовали на общую сумму 400 тысяч рублей за нарушение условий, предусмотренных лицензией. Р. Курбонов заявил через переводчика, что у автобуса плохо работали тормоза. Представитель ООО «Такси» это категорически отрицает. Со слов жены водителя, ему приказали срочно выйти в рейс после 20-часовой смены. Он успел отдохнуть дома только пять с половиной часов. 11 мая 2024 г. было также возбуждено уголовное дело по ч.3 ст.238 УК РФ («Оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности»), начальник автоколонны ООО «Такси» задержан (уроженцем Азербайджана Д. Халилов) и отправлен в СИЗО до 10 июля 2024 г. Д. Халилова обвиняют в оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности и повлекших по неосторожности смерть двух или более лиц. По версии следствия, именно он не предоставил необходимого времени для отдыха Р. Курбонову, отправляя его в рейс по маршруту № 262 в состоянии сильного утомления.

Трагедия в г. Санкт-Петербурге обострила дискуссию вокруг ввода запрета на привлечение мигрантов к труду в сфере общественного транспорта. С 1 января 2024 г. такой запрет действует в Тульской, Челябинской, Курганской, Калужской, Магаданской, Калининградской, Тюменской областях, Краснодарском крае и Ханты-Мансийском автономном округе.

Вероятно, подобные ограничительные меры не дадут существенного эффекта, поскольку значительная часть водителей-мигрантов уже приобрела российское гражданство, в том числе и с нарушением закона, а по мере его введения в других регионах России иностранцы будут приобретать его в ускоренном режиме. Более эффективным решением может стать сдача водителями комплексного экзамена: на подтверждение легального получения водительских прав, а также на знание русского языка. Ожидается, что часть из них может лишиться не только права на вождение общественного транспорта, но и российского гражданства.

По информации информационного агентства «Царьград», «отбить таджика у российской правоохранительной системы» пытается диаспора – фигуранту уголовного дела земляки наняли двух адвокатов. Не исключено, что именно адвокаты рекомендовали Р. Курбонову внезапно «забыть» русский язык и общаться через переводчика. Хотя, впрочем, не исключено, что он не знал его и ранее, но тогда необходимо проверить и обстоятельства получения им российского гражданства.

Риски роста «античеченских настроений» в регионах России.

16 мая 2024 г. родственники и друзья чеченской семьи, живущей в г. Красногорске, **окружили** отделение полиции МВД России по району Нагатинно-Садовников в г. Москве. Они требовали вернуть им скрывающуюся в отделении родственницу – 19-летнюю Л. Заурбекову. Девушка, сбежав из семьи, попыталась спрятаться в съемной квартире в г. Москве, но 16 мая 2024 г. родственники нашли ее, объявив в розыск как несовершеннолетнюю. После этого она позвонила в полицию и попросила о помощи – защите.

По данным правозащитной группы «Марем», 19-летняя Л. Заурбекова **ушла** из дома 13 мая 2024 г., где, по словам девушки, ее «тотально контролировали родственники», каждый день оказывали на нее давление. По другой версии, некоторое время назад Л. Заурбекова **познакомилась** в Сети с молодым человеком по имени Артем. По словам ее отца, молодой человек «ввел ее в заблуждение». Из-за него девушка собиралась бросить учебу и уехать с ним «куда-то за границу». 16 мая 2024 г. к «осажденному» отделению МВД России **приехали** депутаты и правозащитники из Общественной наблюдательной комиссии Москвы. Через несколько часов член ОНК А. Ионов сообщил, что Л. Заурбекова покинула ОМВД и уже вылетела из России. 17 мая 2024 г. Саралиев **заявил**, что «вся эта история о чеченке, полюбившей русского парня» – это выдуманная провокаторами история, чтобы разжечь межнациональную рознь в России.

Следует отметить, что быстрая реакция на инцидент правозащитников, общественных активистов и законодателей связана с тем, что в августе 2023 г. похожая ситуация, вызвавшая общественный резонанс возникла в г. Санкт-Петербурге, когда **пропала** 26-летняя чеченка С. Сулейманова. В г. Санкт-Петербург девушке помогли прибыть правозащитники, к которым она обратилась за помощью. Однако полицейские задержали девушку и передали ее чеченским правозащитникам, которые привезли ее в г. Грозный и вернули родственникам.

4 сентября 2023 г. чеченский омбудсмен М. Солтаев [опубликовал](#) видео с С. Сулеймановой и сообщил, что она не имеет жалоб. Однако после этого девушка перестала выходить на связь с правозащитниками и своими знакомыми.

[Адвокат С. Гуревич](#) прокомментировала позицию А. Делимханова о необходимости вернуть Л. Заурбекову родственникам: «У нас что, в России рабовладельческий строй, что совершеннолетнего человека, ясно давшего понять, что хочет жить самостоятельно, кому-то могут вернуть? Одну вернули уже, до сих пор найти не могут (речь о Седе Сулеймановой)».

[Примечательно, как политолог, историк И. Дмитриев](#) прокомментировал случаи, когда чеченских девушек ищут «всем миром», в том числе с привлечением полиции (для этого подается заявление, что человек якобы не просто сбежал, а еще украл драгоценности/деньги): «Наиболее частая причина побегов – принуждение к браку. Ну, и в целом насилие в семье. Средневековые традиции не соответствуют тем красивым представлениям о жизни и любви, которые девушки получают из кино и интернета. Это проблема всего исламского мира. В нем провозгласили исламский ренессанс и консервативную революцию, но молодежь получает доступ к современным медиа и хочет жить совершенно другой жизнью». Вероятно, некоторое ценностное измерение в данном событии, когда конфликт моды, прогрессивных ценностей и традиций происходит в жизни тех женщин, которые получили образование, «увидели мир» и на основе полученного опыта не хотят приобщаться к ортодоксальным традициям, поныне господствующим на Северном Кавказе. В настоящее время особенно показателен конфликт консерватизма и модернизации в Саудовской Аравии. Он ведет к беспрецедентному социальному напряжению, которое еще неизвестно чем закончится.

Следует заметить, что полиэтничные сообщества – пространство, где традиционные социокультурные ценности сочетаются с современными установками. Традиционные и современные социокультурные ценности в разной степени распространены среди молодых людей – представителей различных этнических и конфессиональных групп, в том числе различных регионов Северного Кавказа. В полиэтничных молодёжных сообществах неизбежно возникают высокие риски конфликтности как в ценностно-мировоззренческом плане – конфликт традиционных и современных ценностей, так и в плане социального взаимодействия, социальной адаптации и интеграции молодых людей в общероссийское социокультурное пространство.

Сегодня молодёжь Северного Кавказа проходит процессы трансформации социокультурных ценностей и жизненного уклада. Это связано с продолжающейся урбанизацией и модернизацией региона. Молодёжь находится в авангарде данных тенденций, она включена в глобальное инфокоммуникационное пространство, и формирование современных ценностей у неё происходит значительно быстрее⁹. Для молодёжи Северного Кавказа наиболее значимыми являются такие традиционные ценности, как: уважение к людям труда, сильное государство, патриотизм и традиционная семья, важным является и соблюдение

⁹ Авдеев Е.А., Воробьев С.М. Трансформация традиционных и современных ценностей полиэтничной молодежи Северного Кавказа // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 3 (68). С. 107–116.

национальных обычаев и традиций. Менее значимыми являются религиозные и коллективистские ценности, а среди современных ценностей наиболее важными для молодых людей являются демократия и права человека, свобода самовыражения, политическая свобода и автономия личности, индивидуализм и толерантность. Традиционные и современные ценности в разной степени распространены среди молодых людей – представителей различных этнических и конфессиональных групп, и в целом для молодёжи региона независимо от национальности и вероисповедания роль традиционных ценностей несколько снижается. Возникающая конфликтность между теми, кто разделяет традиционные и современные ценности, может носить межнациональный и межконфессиональный, и в целом социальный разлом.

Изменяющаяся социокультурная реальность привносит новые паттерны поведения людей, с которыми не в полной мере согласуется традиционная культура. Стремление к новому не должно вступать в конфронтацию со стремлением к традиционной идентичности. Процесс глобальной технизации проходит неравномерно во всех регионах Земли, что влияет на создание адекватной духовной интегральной идеи – модели, которая была бы привлекательной для «всех»¹⁰.

Таким образом, возможны существенные риски к формированию стигм у части общества в отношении уроженцев Чечни по поводу исповедования ими ортодоксальных, «устаревших» ценностей, демонстрации представители Чеченской Республике пренебрежения к светским российским законам. Данное обстоятельство укладывается в логику и контекст освещения избиения сыном Р. Кадырова задержанного в СИЗО, кадры широко распространились и вызвали негативную реакцию в российском обществе.

«Диаспоры в законе»: институционализация проблемы.

20 мая 2024 г. зампред Комитета по делам национальностей Госдумы России И. Гильмутдинов **выступил** с критикой законодательной инициативы депутата от КПРФ М. Матвеева о полном запрете иностранного финансирования этнических объединений внутри России под угрозой включения их в реестр иноагентов. И. Гильмутдинов отметил, что вопросом межнациональных отношений должны заниматься коллеги, владеющие нормами российского законодательства, знающие специфику государственной национальной политики и не смешивающие такие понятия, как диаспоры, мигранты, объединения, автономии и т.п.

Вместе с тем, он предложил обратить внимание на работу национально-культурных объединений, фондов, организаций, которые декларируют, что занимаются межнациональными отношениями и национальной тематикой. По его словам, у некоторых представителей, родина которых находится за пределами России, сейчас имеется по 100-200 организаций. Причем, часть из них не имеет регистрации. В новой редакции федерального закона от 17 июня 1996 г. № 74 «О национально-культурной автономии», предложенной М. Матвеевым 19 мая 2024 г., все автономии **предполагается** преобразовать в национально-культурные

¹⁰ Абдулаева Э.С. Антропологический кризис и трансформация жизненных ценностей чеченской молодежи // Грамота. 2016. № 1. С. 13–16.

объединения, занимающиеся исключительно сферой национальной культуры, языка, народных промыслов и т.п. Предполагается, что они не будут заниматься содействием мигрантам, экономической деятельностью, оказанием того или иного влияния на органы государственной власти и местного самоуправления, а на процесс их юридической перерегистрации выделяется один год.

Как отмечают исследователи¹¹, национально-культурная автономия – довольно сложный формат общественной активности граждан, живущих на территории современной России и относящих себя к конкретным народам (национальностям, этническим общностям), где проблема кроется не в самой идее, а в характере ее реализации. С одной стороны, роль подобных объединений в стране со сложным этническим составом, какой безусловно является Российская Федерация, трудно подвергать сомнению. Существует как минимум три основания, актуализирующие проблемы сохранения социально-культурного потенциала в современной России. Во-первых, естественное стремление народов и этнических групп к самоидентификации, особенно в сфере культуры – языка, литературы, народного творчества, и поиск форм и способов сохранения идентичности. Во-вторых, в соответствии со сложившимся административно-территориальным устройством далеко не все населяющие Россию коренные народы имеют национально-территориальные образования, в связи с намечающейся тенденцией укрупнения субъектов Федерации их число будет сокращаться. При этом значительное количество представителей так называемых «титульных наций» проживает за пределами территориальных автономий, вне границ своих национальных республик. В-третьих, история создания советского и российского государства, формирование его внешних границ, союзническая политика оказали большое воздействие на этнический состав населения, породив целый комплекс острых и сложно разрешимых противоречий.

Представители различных социальных групп нуждаются в объединении конструктивных усилий для создания благоприятных условий существования и отстаивания **собственных прав и интересов в условиях многонационального государства**. Ряд нормативных правовых и организационно-экономических сложностей, возникающих на пути создания и работы национально-культурных автономий, актуализирует проблему их роли и эффективности в деле сохранения идентичности этнических групп и укрепления межнационального диалога.

Правовые основы национально-культурной автономии в Российской Федерации закрепляет упомянутый выше федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии», который формирует четкие институциональные условия взаимодействия государства и общества для защиты национальных интересов граждан Российской Федерации в процессе выбора ими путей и форм своего национально-культурного развития. В тексте закона НКА истолковывается формой национально-культурного самоопределения, в качестве объединения граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в

¹¹ Калашников К.Н. Национально-культурные автономии в современной России: проблемы представительства и эффективности // Вопросы территориального развития. 2020. № 3. С. 1–20.

целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры, укрепления единства российской нации, гармонизации межэтнических отношений, содействия межрелигиозному диалогу, а также осуществления деятельности, направленной на социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов.

В данной трактовке термина «национально-культурная автономия» интерес вызывают: во-первых, критерии отнесения к категории «национальные меньшинства», во-вторых, востребованность НКА как формы решения актуальных задач национальных общин в России; в-третьих, степень согласованности столь широкого набора потенциальных видов деятельности, начиная от сохранения примет самобытности и заканчивая помощью мигрантам. В тексте Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 6 декабря 2018 года № 703) национально-культурные автономии упоминаются всего дважды: в разделе «21-1. Основные направления государственной национальной политики РФ», где говорится о необходимости создания условий для их активного участия и привлечения их потенциала в решении задач государственной национальной политики и в деятельности по гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений, а также по профилактике экстремизма и предупреждению конфликтов на национальной и религиозной почве. Нужно сказать, что в обоих случаях НКА представлены как один из институтов гражданского общества, причем в ряду перечислений они упоминаются после межнациональных общественных объединений, которым, судя из контекста, в решении указанных задач государственной национальной политики отдается приоритет.

К четкому выделению целевой группы закона «О национально-культурной автономии» призывает Т.Я. Хабриева. Она утверждает, что, несмотря на очевидные недоработки закона, главные слова в нем все же сказаны: «этническая общность, находящаяся в ситуации национального меньшинства». Рассеянность представителей этнической общности в определенной местности является базовым признаком включения ее в «группу интересов» закона «О национальной автономии»¹². По этой причине НКА, ошибочно ассоциируясь с потребностями малочисленных народов и даже так называемых «титульных» наций (пусть и в половине национально-территориальных образований «титульный» народ представляет меньшинство населения), не могут выполнять роль блюстителей их интересов.

Большинство экспертов, и последние редакции закона «О национально-культурной автономии» вполне соответствуют этому мнению, признают, что НКА могут создавать исключительно территориально рассеянные этнические группы. Вместе с тем нет никаких, в том числе и озвученных с позиций сложности трактовки базовых понятий, формальных ограничений к тому, чтобы НКА учреждались не только представителями национальных республик, живущих вне их границ, и лицами других национальностей, но и представителями малочисленных народов России. Действительно, фактический состав НКА

¹² Хабриева Т.Я. Избранные труды: в 10 т. Т. 3. Национально-культурная автономия в Российской Федерации. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование. М., 2018. 496 с.

свидетельствует об этом. С другой стороны, далеко не все из перечисленных групп активно прибегают к этой форме национально-культурного самоопределения.

Общие формулировки «содействие формированию толерантности», «развитие межнационального диалога» и «укрепление национальной общины», часто употребляемые в уставах НКА, не свидетельствуют ни о чем, кроме благих намерений. Косвенно о недостаточной эффективности НКА говорит узкое представительство народов России в составе НКА, а также высокий уровень ликвидации НКА, особенно местного уровня. Решение важных социальных проблем общины требует средств и специальных знаний. Задача сохранения и приумножения традиций и обычаев народов по линии сохранения культурного многообразия страны подменяются формализмом. Необходимо сказать и о том, что нецелесообразно искать в деятельности НКА экономическую поддержку. Задача их – исключительно гуманитарная, стоящая отдельно от соображений экономической целесообразности, хотя и верно то, что НКА являются полноправными субъектами экономической жизни.

Концентрация внимания на Дегестане.

30 мая 2024 г. К. Кабанов¹³ [заявил](#), что в Республике Дагестан «происходит перерождение» в «оплот чуждого и враждебного нам радикализма, псевдорелигиозной и культурной нетерпимости». Он задается вопросом: как всего лишь за 15 лет «ваххабитская» идеология, распространяемая под лозунгом «возвращения к истинным традициям» уже почти привела регион с «хорошо образованной элитой, к состоянию дикости и средневековья». К. Кабанов напомнил, что в регионе имеют место «то постоянные припадки радикализма, то антисемитские захваты аэропорта, то срыв международного светского мероприятия».

Справочно. 29 мая 2024 г. СМИ [сообщили](#) том, что Фестиваль «Миссис Россия-BRICS» перенесли из г. Дербента в г. Москву. Он должен был пройти с 28 мая по 2 июня 2024 г. при поддержке Министерства культуры Республики Дагестан. В фестивале должны были участвовать замужние женщины, имеющие детей, из сорока регионов России. Мероприятие пришлось отменить из-за массовых оскорблений и угроз в сети «Интернет» в отношении участниц и организаторов. Против проведения фестиваля в Дербенте выступил А. Абакаров, который идентифицирует себя владельцем Telegram-канала «Утро Дагестан» (заблокирован в РФ), в данный момент находится в розыске МВД России за экстремизм и в настоящее время предположительно проживает в Турции. Экстремист призывал своих сторонников, «земляков и братьев» травить девушек в соцсетях, давить на организаторов и добиваться отмены фестиваля. Он попросил дагестанцев отпроситься с работы, собрать всех близких и приехать «чтобы очистить Дагестан от грязи», мотивируя это религиозными соображениями. С его подачи девушек называли «русскими свиньями» и «путанами». В самом г. Дербенте далеко не все жители [поддержали](#) перенос мероприятия, посетовав, что «чем дальше, тем больше республика скатывается в

¹³ Примечание. Кабанов Кирилл Викторович –председатель Национального антикоррупционного комитета. Родился 13 июня 1967 года. Окончил Вильнюсское Высшее командное училище радиоэлектроники ПВО, Институт ФСБ г. Санкт-Петербург. Работал в УФСБ РФ по г. Москве и Московской области, в подразделениях по борьбе с контрабандой и коррупцией. Являлся исполнительным директором Фонда содействия решению проблем местного самоуправления и безопасности общества, заместителем руководителя АНО по обеспечению деятельности Национального антикоррупционного комитета «Антикоррупционный центр», заместителем председателя Координационной антинаркотической комиссии Центрального федерального округа. С 2005 года возглавляет Национальный антикоррупционный комитет. С 2008 года – член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, председатель Комиссии СПЧ по гражданскому участию в развитии правоохранительной системы.

Средневековье». А. Абакаров назвал отмену фестиваля победой, поблагодарил тех, кто помогал «предотвратить грязь», и отменил автопротест.

С одной стороны, к провалу проведения фестиваля в Дербенте привело недостаточное информационное сопровождение мероприятия, официальным лозунгом которого являлись: «Семейные ценности, национальные традиции и творчество». С другой стороны, сторонники А. Абакарова, следуя по пути радикализации и исламизации, скорее всего, уже сами ограничились в получении новостной и общественно значимой информации, источником которой являются официальные СМИ и органы власти. Они замкнулись на каналы социальных медиа экстремистского толка, что значительно повышает возможность манипуляции ими из-за пределов России.

Очевидно данное событие и его освещение является попыткой «раскачать» ситуацию в республике и заработать на этом политические предпочтения. Было ли это изначальной провокацией или это было просто заблуждением, которым уже затем воспользовались для провокации, не так важно. Важно, что Дагестан на данный момент обладает существенным протестным потенциалом в России, да пока этот потенциал низовой и основан больше на эмоциональных компонентах. Но этому потенциалу, очевидно, пытаются придать политический вектор.

Вместе с тем, поддержка подобного рода акций не могла бы состояться без поддержки весомой доли населения региона. Это уже не первый случай, когда многонациональные общины Дагестана демонстрируют свою нелояльность к светским порядкам. Очевидно, что глубокие культурные и религиозные корни продолжают оказывать значительное влияние на общественные настроения.

Возвращаясь к ситуации вокруг мнения К. Кабанова, следует отметить, что глава Национального антикоррупционного комитета задался в принципе вопросом о целесообразности выделения Республике Дагестан в таких условиях средств из федерального бюджета на развитие туризма. И предложил сначала разобраться с радикалами и русофобами – чтобы приезжающие в регион туристы могли чувствовать себя в безопасности.

30 мая 2024 г. С. Меликов [уличил](#) К. Кабанова в навешивании ярлыков. По его словам, факты, которые тот представляет, «притянуты за уши», а выводы – искусственны. Он обвинил К. Кабанова в некомпетентности, также отметив, что подобная риторика может реанимировать экстремистские лозунги по типу: «Хватит кормить Кавказ» или «Россия для русских». И отметил, что в каждом обществе могут быть люди с радикальными взглядами.

Вероятно, быстрая и эмоциональная реакция С. Меликова на слова К. Кабанова адресована в первую очередь местной аудитории, и ее целью является сглаживание негативной реакции в Дагестане. Тем не менее, поднятые К. Кабановым вопросы имеют под собой объективные основания и требуют более кардинального решения, чем попытки регулирования поведения туристов в республике через распространение буклетов о правилах поведения.

Тем более что наряду с позитивными, но общими по содержанию отзывами о гостеприимстве дагестанцев, в сети «Интернет» появляется все больше конкретных, задокументированных видеофиксаций проявлений нетерпимости к одежде и поведению туристов из других регионов России.

Вместе с тем, рост религиозного самосознания, порожденный как мировой волной процесса десекуляризации, так и крушением советской атеистической идеологии, и возрождением религиозных структур, привел к популяризации религии. Следует отметить, что религиозный компонент среди северокавказских народов в той или иной степени, особенно в сфере обрядности, присутствовал всегда. Помимо возрожденных форм религии, исповедуемой на конкретной территории на протяжении веков, специфичной и особой в каждой местности, т. е. традиционной, появились новые формы. Рост религиозного самосознания подкреплялся проповеднической деятельностью, пропагандой, СМИ и интернет-ресурсами. К проблеме вовлеченности молодежи в радикальные структуры обращаются исследователи многих стран мира, в том числе и европейских. Здесь важны два фактора – привлекательность, активность проповедников и особенности этапа социализации – юношеский идеализм. Склонность молодежи к радикализации встречается повсеместно. В то же время радикализация мусульманской молодежи привлекает к себе внимание из-за фанатизма, экстремистской активности, вовлеченности в террористические структуры. Молодежь – основная аудитория для радикалов. Именно воздействие на молодежь – одна из основных целей. Молодое поколение всегда более восприимчиво и идеалистично, поэтому и больше всех подвержено воздействию и влиянию. В сложных социально-политических и экономических условиях, когда человеку трудно проявить себя по заслугам, когда многое построено на связях (в России) и клановости (на Кавказе), молодежь понимает, что пробиться по карьерной лестнице им будет сложно. А здесь предлагают легкий эфемерный путь «достижения рая», говорят о социальных и общественных проблемах, апеллируют к равенству.

Молодежная протестность и оппозиционность сложившемуся социальному порядку и социальным нормам широко была распространена и известна и в среде неформалов еще в советские годы, поэтому очень часто подобное психологическое состояние – молодежный радикализм.

Об угрозе исламского радикализма говорят много и часто, и в мире, и в России, и особенно на Северном Кавказе. Основными жертвами роста радикализма и террористических актов, конечно же, являются сами жители Северного Кавказа, для которых проблема ликвидации экстремизма и терроризма является одним из основных ожиданий. Молодежная радикализация – это общая проблема, с которой приходится сталкиваться в процессе взросления. Существующая тонкая грань между быстро распространяющимися в Республике Дагестан салафизмом и радикализмом требует к себе пристального внимания и анализа¹⁴. Было бы неверным полагать, что все сторонники нетрадиционного ислама радикальны и опасны, однако сохранение традиционного ислама – признанный учеными многих стран путь к миру и стабильности. Экстремисты остерегаются авторитетных деятелей «традиционного» ислама. База для противодействия и профилактики экстремизма и радикализма в обществе развита слабая, поэтому необходимо усилить пропаганду нравственных и моральных ценностей традиционного ислама,

¹⁴ Сиражудинова С.В. К проблеме радикализации молодежи в Республике Дагестан // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2017. Т. 20. С. 26–33.

но прежде представляется важной разработка общей богословской программы и стратегии, а также содействие образовательному, интеллектуальному, культурному и нравственному воспитанию современной молодежи в Дагестане.

К числу других резонансных событий в анализируемом периоде следует отнести такие события и факты, как:

Обращение дочери без вести пропавшего участника СВО к руководству России.

Справочно. 2 мая 2024 г. в Ростовской области 14-летняя дочь пропавшего без вести на фронте участника СВО, М. Кравцова, записала [обращение](#) к Президенту России В. Путину и главе СК России А. Бастрыкину, в котором попросила помочь ее семье разобраться с мигрантом, который обманчивым путем присвоил их дом в селе Самарское Азовского района Ростовской области. Дочь участника СВО сообщила, что в декабре 2023 г. мигрант из Узбекистана каким-то образом сумел обмануть ее отца, Александра, и оформить на себя вторую половину их дома, а затем разделив участок, продал его своим родственникам. В результате россиянам пришлось выехать из дома. Со слов М. Кравцова, уроженец Средней Азии снимает деньги с карты ее отца и пользуется ими по собственному усмотрению. Мигрант из Узбекистана и отец Марии, участник СВО, работали дальнотойщиками – возили зерно из Украины. Глава СК России А. Бастрыкин потребовал проверить версию произошедшего, изложенную дочерью участника СВО, также глава Азовского района Ростовской области А. Палатный [встретился](#) с семьей участника СВО, обсудил проблему и взял вопрос на особый контроль.

Данное событие вызывало серьезный общественный резонанс как в регионе, так и на федеральном уровне. Небезосновательные опасения вызывает тот факт, что притеснение мигрантами семей участников СВО приобретает тенденциозный и частый характер. Семьи некоторых бойцов чувствуют себя незащищенными от мигрантов. По этой причине граждане России обращаются за помощью в такие общественные организации, как «Русская община», «Северный человек» и др.

Данное обстоятельство, так и в общем факты, когда семьи участников СВО сталкиваются с различными проблемами во взаимодействии с мигрантами либо и вовсе страдают от их преступных или противозаконных действий, создает серьезные риски радикализации участников СВО, формируя у них критическое отношение к мигрантам, формируя ощущения незащищенности их семей дома, в условиях, когда они сами защищают интересы и суверенитет России. Вместе с тем, данные факты способны усугубить и повлиять на климат и формат отношений в многонациональных воинских коллективах, находящихся в зоне проведения СВО.

Таким образом, представляется целесообразным создание императивных условий и гарантий защищенности членов семей участников СВО, их поддержки, контроля со стороны государства и общественных институтов за исполнением этих гарантий и поддержки, а также незамедлительной реакции на резонансные события.

Рост напряженности между цыганской общиной и местным населением в населенных пунктах юга России.

Справочно. Ставропольский край. 3 мая 2024 г. в г. Благодарном Ставропольского края в магазине «Пятерочка» представители местного цыганского табора [назвали](#) русских девушек проститутками, за них заступился мужчина, однако цыгане избили его толпой и разбежались. Вскоре полиция задержала зачинщиков драки, ими оказались братья, двое из которых 2002 и

1997 г.р., в отделе полиции они на камеру принесли свои извинения. Следующим днем прошел стихийный народный сход у администрации города с требованием выселения цыган¹⁵. Ситуация осложнена тем, что после начала СВО в город приехали цыгане из Ростовской и Белгородской областей.

Краснодарский край. 4 мая 2024 г. в соцсетях распространилось видео, снятое в станице Старощербиновская еще в январе 2024 г. На нем толпа цыган избивает мужчину и его спутницу. После публикации видео жители станицы стали массово жаловаться на беспредел, который устроили цыгане. После общественного резонанса на местном информационном ресурсе сообщили, что по факту январской драки все-таки возбуждены два уголовных дела. 5 мая 2024 г. в станице Казанской Краснодарского края табор цыган толпой избили троих армян. По словам очевидцев, причиной драки стало то, что «наглый конокрад» ударил русскую беременную девушку, а проходящий мимо армянин за нее заступился. 5 мая 2024 г. в станице возле ДК собрался сход, на котором местные жители решали, «что делать с конокрадами».

Участившиеся инциденты цыган с местным населением различных национальностей и субэтносов (русскими, казаками, армянами и др.) резко повышают вероятность массовых драк с применением огнестрельного и холодного оружия. Вопрос адаптации и интеграции цыган в российское социальное пространство актуален на протяжении последних десятилетий.

Определенный позитивный опыт по этому направлению имелся в СССР, и он может быть учтен в современных условиях. Необходимо отметить сезонность возникновения происшествий с участием цыган и проблем в контактах с представителями табора, а также специфику цыганского социального уклада – высокой мобильности цыган в части перемещения по ближнему зарубежью. Однако особая ситуация сложилась из-за пандемии COVID-19 и проведения специальной военной операции, когда границы России и государств Европы оказались закрытыми, что сделало невозможным выезд из России значительного числа цыганских таборов в Европу (в первую очередь, в Молдавию, Румынию и на Украину). В принципе текущая практика свидетельствует о том, что проблемы с цыганами возникают в условиях низкой включенности местных властей, в том числе органов внутренних дел в части реагирования на эксцессы с участием цыган. Представляется уместным приобщение местных региональных властей, где компактно проживают цыганские общины, к выполнению мероприятий Комплексного плана по социально-экономическому и этнокультурному развитию цыган в Российской Федерации, разработанного Федеральным агентством по делам национальностей.

Эскалация многолетнего конфликта с вепсами в Карелии.

Справочно. 2 мая 2024 г. в селе Шелтозеро состоялась встреча свыше ста местных жителей с бизнесменом В. Горбачевым, который купил земельный участок на берегу Онежского озера под строительство турбазы. Вепсы категорически против какого-либо строительства на своих землях, которые отнесены к территории их традиционного землепользования как коренного малочисленного народа России. После обращения вепсов в прокуратуру была назначена прокурорская проверка, на время которой работы в лесу приостановили. Однако недавно в сосновом бору появилась лесозаготовительная техника и предупредительные плакаты о валке леса.

¹⁵ В г. Благородном расположена крупнейшая община цыган во всем Ставрополье. Ситуация осложняется тем, что после начала СВО ВС РФ на Украине в город приехали цыгане из Ростовской и Белгородской областей.

Конфликт республиканских органов власти с вепсами тянется несколько лет, а противоречия так и не были купированы, и возможность неоднозначной трактовки в положениях федеральных законов остается. В частности, спорный участок земли не относится к Лесному фонду, поскольку был выведен из него по федеральному закону о лесной амнистии. Однако причину амнистии и фактическое изменение статуса территории традиционного землепользования вепсов местным жителям никто не объясняет. На все их запросы в течение многих лет республиканские ведомства отвечают отписками или пересылают из одного ведомства в другое. Это вынудило вепсов вынести вопрос на федеральный уровень - в частности, обратиться за помощью к депутатам Госдумы РФ.

Подоплекой конфликта в селе Шелтозере, приобретшего выраженный национальный характер, является следствием устремления бизнеса получить доход. Вепсы не имеют никаких претензий к развитию туристического кластера в регионе, но вне зоны их традиционного землепользования. Однако бизнес хочет сэкономить на строительстве дорог и коммуникаций к новым – близлежащим, но еще не освоенным территориям.

Рост недовольства в Ростовской области: миграционные и диаспоральные источники

Справочно. 7 мая 2024 г. Батайский городской суд Ростовской области после попытки урегулировать конфликт в школе № 4 между учительницей и учеником, езидом по национальности, [арестовал](#) на трое суток шестерых активистов «Русской Общины» по ст. 20.2.2 КоАП РФ («Организация массового пребывания, повлекшего нарушение общественного порядка»).

Развитие конфликта находилось в фокусе внимания экспертов-аналитиков ЦСПИИТ, что находило свое качественное отражение в еженедельных отчетах. Конфликт приобрел резонанс после появления в Сети видеоролика, на котором подросток [заявляет](#), что «будет ставить русских на колени», ранее на ученика поступали жалобы от его сверстников и других учеников, а попытки разрешить конфликт на уровне родителей и администрации школы не имели результата. 25 апреля 2024 г. в школу поддержать учительницу приехали несколько десятков членов «Русской Общины». Впоследствии некоторые участники были задержаны, а среди арестованных [оказались](#) участники СВО и координатор местной «Русской Общины», бывший командир группы отряда спецназначения МВД «Витязь», участник боевых действий в Чечне.

В последующем в социальных медиа [появлялись](#) коллективные обращения от военнослужащих, находящихся в зоне проведения СВО, с поддержкой действий «Русской Общины». 7 мая 2024 г. глава СК России А. Бастрыкин поручил [провести](#) проверку по информации в СМИ о незаконном задержании в г. Батайске активистов, которые помогали гражданам, пострадавшим от противоправных действий мигрантов, а 9 мая 2024 г. А. Бастрыкин «в связи с продолжающимся общественным резонансом» поручил [передать](#) материалы проверок для «дальнейшего наиболее полного и объективного рассмотрения» в центральный аппарат СКР.

Ситуация в г. Батайске раскрывает риски и угрозы трансформации бытовых конфликтов в открытые острые социальные противоречия и протесты в связи

с действиями мигрантов и (или) их детей. Наиболее уязвимым, проблемным является формирование у населения представлений о некой «вседозволенности» этнических (национальных) диаспор, способных оказывать воздействие на органы власти, правоохранительную систему и другие государственные институты. Практика укрепления и развития подобных представлений создает реальные предпосылки для недоверия к институтам местного самоуправления и представителям правоохранительной системы, а арбитром, скорее даже стороной, обеспечивающей справедливые интересы коренного населения, становятся общественные организации вроде «Русской Общины». География и массовость реакции на события в г. Батайске наглядно иллюстрируют мобилизационные и информационно-коммуникационные ресурсы «Русской Общины» по всей России, замещающей в некоторых случаях функции правоохранительных органов в части поддержания общественного порядка и противодействия как правонарушениям, так и преступности со стороны трудовых мигрантов и уроженцев постсоветского пространства.

Динамика межнациональной напряженности: соцопрос

Справочно. 14 мая 2024 г. АНО «Левада-Центр» (признан иноагентом) [опубликовал](#) результаты опроса «Уровень ксенофобии и межнациональной напряженности, отношение к приезжим». Опрос проводился с 18 по 24 апреля 2024 года у 1603 человек в возрасте от 18 лет в 137 населенных пунктах, в 50 субъектах РФ на дому у респондента методом личного интервью. Динамика отношения к выходцам из Центральной Азии, цыганам, украинцам, выходцам из Африки, китайцам, евреям, чеченцам, о которых задавался вопрос: «Насколько близко вы готовы видеть представителей этих народов?», – негативная. Общие показатели неприятия групп населения опрашиваемыми социологи Центра выводили из суммы ответов «Пускал бы только временно» и «Не пускал бы их в Россию». Выходцев из Центральной Азии в РФ не хотят видеть 57% опрошенных (два года назад – 42%), цыган – 51% (два года назад – 46%), украинцев – 49% (два года назад – 39%), евреев – 31% (два года назад – 22%), чеченцев – 29% (два года назад – 24%). Подавляющее большинство россиян (89%) сообщили, что они «редко» и «никогда/практически никогда» не чувствуют враждебность к себе со стороны людей других национальностей. И те же 89% «редко» и «никогда/практически никогда» сами чувствуют враждебность к людям других национальностей. Это самый низкий уровень враждебности с 2002 года (89% и 94% соответственно).

Представляется, что к результатам данного опроса Левада-Центра следует относиться критично. Во-первых, данный центр, как иностранный агент, отработывает выгодную заказчику повестку опросов и их результаты. Во-вторых, при опросах организатор всегда имеет определенный «люфт» по отбору более приемлемых прогнозируемых результатов исследования. Практически ни одно исследование в России, касающееся проблем миграционной сферы, не ставило задачу изучения динамики изменения отношения к приезжим только в регионах их наибольшего присутствия. В-третьих, формат опроса деанонимизирует респондента, что позволяет предположить, что тот корректирует ответы в сторону нейтральных оценок.

Роль греко-католической церкви в культивировании украинского национализма в России.

Справочно. 22 мая 2024 г. Омский областной суд по иску регионального минюста [ликвидировал](#) приход Греко-католической церкви (ГКЦ, религиозное объединение, основанное

на союзе (унии) православной церковной организации с католической церковью), в которой священнослужитель повесил иконус Божьей Матерью и бандеровцами. Среди прихожан активно распространялись проукраинские идеи, в частности, превосходства ГКЦ над православием и украинского народа над русским. При обысках обнаружена литература, реабилитирующая деятельность украинских нацистов в период Второй мировой войны, и запрещенная литература с пропагандой идей украинских националистов. Священник «канонизировал» С. Бандеру, Р. Шухевича – лидеров «Организации украинских националистов» (ОУН, признана в России экстремистской и запрещена) и И. Слипого – архиепископа Украинской греко-католической церкви во время Великой Отечественной войны.

В настоящий момент времени ГКЦ на Украине при поддержке киевского режима активно занимается отъемом православных храмов и гонениям на православных священников.

Согласно теории украинского интегрального национализма, основателем которого является Д. Донцов (1883-1973 гг.), греко-католицизм является основной базой для формирования духа т.н. «украинской нации». По его мнению, только униатство (и дальнейший переход в католицизм) может предотвратить сближение Украины с Евразией и Россией.

В этом контексте продолжение функционирования в России униатских приходов играет существенную роль в поддержании, культивировании и распространении украинского интегрального национализма, который разделяет украинцев и русских не только конфессионально, но и расово.

Исламофобия и мигрантофобия как причины протестов против строительства мечетей в Пермском крае и на Камчатке

Справочно. 24 мая 2024 г. Комиссия при Министерстве имущества Пермского края [поддержала](#) изменения, которые позволят возвести в Верхней Курье мечеть на 250 мест. Решение приняли, несмотря на то, что жители микрорайона активно выступают против строительства религиозного объекта.

14 мая 2024 г. местные жители в своем видеообращении к властям [заявили](#), что в Верхней Курье практически нет мусульман, поэтому строительство мечети там не актуально, в микрорайоне катастрофически не хватает образовательных и спортивных учреждений. Жители опасаются, что после строительства мечети нагрузка на дороги в микрорайоне резко вырастет, что усугубит проблему пробок. Также они прогнозируют рост преступности – после регулярного появления в районе мигрантов, приезжающих на молитвы в мечеть. Жители при этом обращают особое внимание, что в микрорайоне нет даже отдела полиции.

21 мая 2024 г. СМИ [сообщили](#) о том, что жители города Елизова на Камчатке активно выступают против строительства мечети. В прокуратуру города было направлено коллективное обращение жителей города с требованием провести проверку законности подачи заявления на изменение статуса участка под строительство сторонним частным лицом.

В Пермском крае и на Камчатке жители высказывали практически одни и те же опасения, что после возведения мечетей у них возникнут проблемы с транспортной мобильностью, обострением криминогенной ситуации, снижением стоимости жилья из-за явного падения привлекательности района, навязчивым поведением мигрантов в отношении женщин, приставанием к детям и т.п. Подобное предубеждение вызвано объективными данными о росте преступности в России в целом, которое идет параллельно с увеличением притока мигрантов из государств Средней Азии и Закавказья. При этом жители уверены, что основными посетителями новых мечетей станут мигранты, а не местные мусульмане.

Особую озабоченность общественности вызывает фактическое отсутствие влияния на приезжих мусульман местных исламских священнослужителей, что имеет объективное подтверждение как в регионах России, так и в европейском опыте.

ЦСПИИТ